

Содержание

<i>Введение</i>	7
Ты не упадешь, пока я рядом	10
Обогреватели	20
Такой день	26
Запасное колесо	33
Я все могу	43
Полтора часа	48
Новое море	52
Яблоко	57
Костюм	67
Невкусный торт	76
Три судьбы	80
Уместно	85
Спина	92
Не досталось	100
Голубцы	104
Кулончик	109
Кошки	116
Глупая картошка	124
Брат мой	130
Некино	134
Просто двойка	145
Дни на дне	152

Изобретение	160
Кинцуги	166
Куратор	180
Развлюбилась	186
Подвезла	198
Разговор со свекровью	202
Биохимия	210
Холтер	218
Блинчики	227
Пулянож	232
Ссоры	241
Подержанное небо	246
Танец на столе	251
Желтые туфли	258
Нет аллергии	266
Самое простое	277
Будка	282
Нигде	290
Какая ты	300
Магда	313
Октопас	319
Лукошко	324
Воскресенье	332
Я норм	340
Нигдесъ	348
Совесьть	358
Шпинат	365
Так просто	373
<i>Заключение</i>	379

Введение

Проживая — это деепричастие.

Когда я придумала это название для книги, то сразу разглядела в нем прилагательное «живая» и поняла, что книга будет про него.

Не про прилагательное, а про живого человека.

ЖИВЫЕ ЛЮДИ НЕ МОГУТ БЫТЬ ВСЕ
ПОВАЛЬНО ГЕРОЯМИ, НЕ МОГУТ БЫТЬ ВСЕГДА
УСПЕШНЫМИ ИЛИ ЗДОРОВЫМИ. В ИХ ЖИЗНИ
ЧАСТО ВСТРЕЧАЕТСЯ ЧАСТИЦА «НЕ». ОНИ КУДА-ТО
НЕ УСПЕЛИ, ЧТО-ТО НЕ СМОГЛИ, ЧЬИ-ТО ОЖИДАНИЯ
НЕ ОПРАВДАЛИ.

Но в эти периоды они по-прежнему живые, а возможно, даже счастливые.

Как это? Как можно быть счастливым, не обладая идеальной фигурой, огромной суммой на счетах, карьерой на зависть всем бывшим одноклассникам, семьей как с открытки?

Вот в книге и будет ответ на «Как?»

— Погоди, я не понял, это книга о слабостях? — уточняет редактор.

— Не о слабостях. А о нормальностях. Знаешь, вот я последние несколько недель хандрю. Вчера суп сварила. И это мой главный подвиг за весь день. У меня сейчас озноб и слабость, но я не слабая. Просто невозможно все время быть эффективной. Я вот разрядилась и спокойно проживаю этот период, заряжаюсь.

— То есть книга о супе?

— Книга о том, что иногда подвиг — это спасти человека. А иногда — суп. Иногда успех — это стоять перед многотысячным рукоплещущим залом. А иногда успех — это прожить свой четверг, никого не обидев, включая себя. И кулем перевалиться в пятницу. И не считать при этом, что с тобой все не так. Все так. Просто период такой.

— Давай назовем книгу «Период супа»? — шутит редактор.

— Проживая суп, — поддерживаю я юмор.

— «Проживая» звучит как «прожевывать».

— Хм... Прикольная метафора. Надо, кстати, прожевывать пищу тридцать три раза, чтобы усвоилась. С жизнью так же. Надо проживать ее подробно, чтобы лучше усвоилась реальность.

Пока я писала эту книгу, побывала в разных состояниях: и «период супа» был, и период лютой эффективности.

Жизнь — синусоида. То вверх, то вниз, то вверх, то вниз.

И эти долгожданные взлеты, когда кажется, еще чуть-чуть, и ты потрогаешь космос, и свободные падения в пропасть супа — все вместе и есть жизнь.

Вот об этом и книга.

Смейтесь. Плачьте. Читайте. Думайте. Кайфуйте. Делайте то, что шепчет сердце.

И помните, что в словосочетаниях «проживая счастье» и «проживая горе» деепричастие остается главным членом предложения — проживая...

«Проживая» — книга про живых людей, которые учатся понимать жизнь.

Ты не упадешь, пока я рядом

Папа приехал летом и научил Олю кататься на двухколесном велосипеде.

Ей давно пора было научиться, но бабушка очень боялась разбитых коленок, а дедушка был немножко провидцем, но исключительно в разрезе предстоящих травм, и часто говорил: «Да она сейчас навернется».

И сразу после этих слов Олечка, как правило, послушно наворачивалась.

Поэтому ей было уже пять, даже ближе к шести, а велик — все еще четырехколесный.

Папа прилетел неожиданно. Во всяком случае, для Олечки.

Она проснулась утром, и дедушка сказал: «А у нас для тебя сюрприз». В комнату вошел папа...

Вечером Оля с папой пошли гулять.

Тут и выяснилось про велосипед. Даже стыдно на четырех колесах в таком возрасте.

— А почему дедуля не открутил колеса? — спросил папа. — Чего проще-то...

— Он боится, что я навернусь.

— А ты навернешься? — уточнил папа.

— Думаю, да. — Олечка кивнула.

Бабушка говорила, что врать нельзя — Боженька наказывает. Поэтому Оля сказала правду: всегда наворачивалась, почему же в этот раз должно быть иначе?

— Не-е-ет, — папа внимательно посмотрел на Олю. — Я же буду рядом. Пока я рядом, ты не упадешь.

ОЛЕ ОЧЕНЬ ПОНРАВИЛИСЬ ПАПИНЫ СЛОВА.
«ПОКА Я РЯДОМ, ТЫ НЕ УПАДЕШЬ». ОНИ КАК БЫ
ОБЕЩАЛИ, ЧТО ПАПА БУДЕТ РЯДОМ ВСЕГДА,
ЧТОБЫ ОЛЯ НЕ ВЗДУМАЛА УПАСТЬ.

Ну или ей так показалось.

И папа был рядом, пока она крутила педали своего уже двухколесного велосипеда. Он бежал, тяжело дыша, почти задыхаясь — ведь был совсем не спортивный, — но не выпускал седло велосипеда.

Оля ехала и знала: «Папа рядом!» Ей было надежно и спокойно. Она не падала. Видимо, папа тоже был провидцем — не зря же он дедушкин сын. И она

отлично проехала с папой пять кругов по школьному стадиону. А потом еще пять — уже без папы.

Оля вдруг увидела, что по полю бежит дедушка. Бежит, трясет руками и кричит: «Она же сейчас упадет!»

Видимо, магия дедушкиных предсказаний сильнее, чем папиных (наверное, потому что бабушка старше и дольше практикуется), но Оля вдруг наехала колесом на камень (и откуда он тут взялся?) — и действительно упала.

Больно разбила коленку. Папа потом дул на нее, промывал водой, опять дул и спрашивал: «Не больно? Точно не больно?» У папы было виноватое лицо, хотя он был ни в чем не виноват.

Когда Оля падала, дедуля обычно говорил: «Хватит ныть», а бабуля мазала зеленкой, заливая ее в самое пекло ранки. Никто никуда не дул и ничего не спрашивал.

Дома бабуся хотела намазать ранку зеленкой, но папино дыхание было лучшим обеззараживающим средством.

— Мне уже не больно, — сказала Оля.

— Все равно надо помазать, чтобы нагноения не было, — сказала бабушка.

— А можно папа?

И папа делал все так аккуратно, дул на коленку, чтобы обезболить, гладил, тревожно смотрел в лицо и снова спрашивал: «Не больно?»

Нет. Не больно.

Оля плавилась от счастья от такого концентрированного внимания. Чтобы получать его, она готова была падать каждый день. Если цена любви — боль, то пожалуйста, возьмите сколько надо, можно без сдачи.

«Хоть бы папа никогда не уезжал», — думала Оля.

— Папа, ты не уедешь? — спрашивала она.

Папа отводил глаза. Взрослые всегда так делали. Не говорили, когда он приедет. Не говорили, когда он уедет. Тоже сюрприз, наверное.

А потом папа просто пропал. Оля просыпалась, а никто не спал в большой комнате на диване. И он застелен даже так, как когда в доме нет гостей.

ПРОСТО ПРОПАСТЬ — ЭТО НЕЧЕСТНО.
ЭТО БОЛЬНО. БОЛЬНЕЙ ПРОЩАНИЙ
И ГОРЬКИХ СЛЕЗ В ЕГО ПЛЕЧО.
БОЛЬНЕЙ, ЧЕМ УПАСТЬ С ВЕЛОСИПЕДА
И РАЗОДРАТЬ КОЛЕНКУ.

И в тот раз Оля как-то вдруг почувствовала: папа скоро пропадет. Вот раз — и нет. Эта мысль сильно печалила Олю, она капризничала, часто плакала и плохо спала ночью.

Бабушка пожимала плечами, говорила: «Будто подменили ребенка».

Она имела в виду, что раньше Оля так себя никогда не вела.

Однажды под утро (часов в пять) Оля услышала копошение в большой комнате. Спросонья долго не могла понять, что происходит, потом разобрала голоса.

Папа сонно говорил, что провожать его не надо, что «вдруг Оля проснется», бабушка перечисляла, что приготовила ему в поезд и как упаковала, дедушка предлагал попробовать завести машину (в последнее время его «Москвич» подозрительно чихал на дороге).

Остановились они на том, что бабушка и дедушка проводят папу до остановки троллейбуса, который идет до вокзала.

Потом еще минут десять возни и разговоров шепотом, затем все из большой комнаты переместилось в прихожую. Бабушка вздыхала над тяжестью чемодана и умоляла не забыть про пирожки. Дедушка советовал не сводить глаз с вещей и не ходить курить на станциях.

Потом они присели на дорожку.

Наконец входная дверь квартиры очень тихо открылась и так же тихо закрылась. В доме повисла тишина.

Оля лежала на кровати, по ее щекам текли слезы. «Пока я рядом, ты не упадешь», — внутри нее пульсировала эта папина фраза.

Теперь она упадет, ведь папа больше не рядом, и с каждой минутой он все дальше и дальше от нее.

От этой мысли Оле стало так больно и плохо, что она вся сжалась. А чтобы не падать, надо быть рядом с папой, а значит...

...Троллейбус № 2 курсировал от стадиона до вокзала. Папа вошел в заднюю дверь. На остановке остались грустный дедушка и заплаканная бабушка. Они подняли руки на прощание, и папа тоже махал им, глядя в заднее стекло троллейбуса. Троллейбус № 2 медленно тронулся и поехал по своему маршруту...

Но что это?

Девочка лет пяти на двухколесном велосипеде резко съехала с тротуара и помчалась за троллейбусом прямо по дороге. Машин было мало, а она так быстро, так отчаянно крутила педали, что почти догнала троллейбус.

Внутри у заднего стекла метался папа. Он жестами показывал девочке, что ей надо остановиться и вернуться домой. Очень опасно ехать прямо по шоссе, домой, Оля, домой, домой...

Троллейбусу везло со светофорами, он проскочил на зеленый целых три светофора подряд